

Оглавление

Введение	5
1. Студент.....	7
2. Телескопчик.....	36
3. «Отмычка»	63
4. «Дары» двуглавы	89
5. «Глаз бури»	131
6. Поход на Припять.....	191
7. «Ренессанс»	231
8. Старый враг.....	292
Благодарности.....	347

ВВЕДЕНИЕ

Итак, вы держите вторую книгу цикла «Байки из Зоны». Она далась нелегко. Скажу честно, любую работу, а тем более книгу, всегда проще начать, чем закончить. И даже дело не в том, что сюжет уводит героев совсем не туда, куда было задумано автором. Нет. Просто, как это банально ни звучало бы, расстаться с героями жаль. И с главным, и с второстепенными. Даже с отрицательным, так называемым главгадом, проститься сложно, хотя ты с удовольствием в конце книги его убиваешь. Ибо без минуса плюс хоть и есть, но не настолько хорошо и сильно выражен. Понятно, что чистого, без примеси, добра или зла не бывает. Говорят же: добро должно быть с кулаками. Кулаки — это агрессия, боль, иногда гибель. В любом случае — страх. А значит — зло. Или нет? В любом случае мир не биполярен. В нем много полу- и даже четвертьтонов. Или взять свет и тьму. Тоже добро и зло, как ассоциируют эти световые явления. Ведь ночью оживают страхи и демоны, которые спят днем. После захода солнца творятся самые страшные преступления, а самый темный час всегда перед рассветом. Но с другой стороны, что лучше — свет фонаря ищущего убежавшую жертву маньяка или спасительный полумрак леса, где тот беглец или беглянка спрятались? Тоже вопрос. И повод для размышления. Может ли добро существовать без зла? Решите для себя сами. Потому что на страницах этого тома ответа нет.

Эту книгу я старался писать не совсем как экшен. Я попытался порассуждать над жизнью, показать внутренний

мир героя в большей степени, чем это делал в «Дискоболе». Здесь есть и конфликт людей, и конфликт интересов. Нет только конфликтов религии и морали. Здесь есть также трансформация человека под влиянием внешних и внутренних факторов. Во всяком случае, я все это попытался показать. Получилось? Об этом судить не мне.

Предупреждаю, что любые события, лица, имена — не более чем вымысел и фантазия автора. Прошу не рассматривать книгу как попытку оскорбления или ущемления чьих-либо интересов. Также обращаю внимание, что данная книга начинала писаться лет семь назад, и три ее главы (в данной редакции они разделены на шесть) были созданы еще тогда. Поэтому если кто-то увидит какие-либо параллели или аналогии с другими недавно изданными книгами серии, прошу не воспринимать их в качестве плагиата или недобросовестной перепечатки.

1. СТУДЕНТ

Жизнь студенческая в массе своей безоблачна и беззаботна. Особенно у второ-третьекурсников. Уже не первокурсники, но и выбором специализации, как завтрашние выпускники, можно пока не обременяться. Опять же почти все лето таким студентам отдается на каникулы. Сдай только сессию вовремя и без проблем, и все будет хорошо. Лучше, конечно, если сдашь все экзамены автоматом — досрочно то есть. Тогда и вовсе все лето твое! А если родители готовы оплатить месячную путевку куда-нибудь к морю, так это вообще чудо! В общем, рай, а не жизнь. Правда, только по сравнению с тем, что ждет тебя в будущем.

Так думал и Михаил Суворовцев — студент третьего курса фармацевтического факультета Красноярского медицинского университета. Кроме сданной досрочно сессии, жизнь у него складывалась как нельзя лучше. Одна из красивейших девушек факультета — шатенка Мина Ларне — отдала предпочтение ему, Мише. Правда, Суворовцев не думал считать этот выбор милостью. Парень не был обижен данными — рост метр восемьдесят, плечи широкие, длинные сильные руки, разряды по нескольким видам спорта. На лицо не урод: прямой нос, серые глаза, высокий лоб, жесткая линия рта, волевой подбородок, густые темные волосы. То есть по внешности — не из последних. Да и с мозгами порядок. Учился нормально.

После пар подрабатывал в гомеопатической аптеке. Зарабатывал не много, но на кино, конфеты и цветы Мине вполне хватало. Мишка мог бы и не работать — семья была вполне обеспеченной, но бездельничать Суворовцев себе не позволял. Да и отец одобрял — парень должен знать цену деньгам.

Миша прикрыл от удовольствия глаза — он нашел себя в списке «автоматчиков» по патофизиологии, висящем у деканата. В принципе парень и так знал, что вся сессия у него в одни ворота — результат упорного труда в течение семестра, но все равно увидеть лишнее подтверждение твоих стараний было приятно. Он стоял в одиночестве у стенда, висящего возле двери деканата. На этаже царил тишина. Зачетная сессия закончилась, а экзамены и сопутствующие им консультации должны были начаться только на следующей неделе.

— Что, Мих, — подошедший одноклассник по имени Альберт сверкнул очками и ткнул Суворовцева кулачком в плечо. — Сессия на автомате?

— Да, Альф, а у тебя? — Альберт получил такое прозвище за своеобразную форму носа и манеру говорить, делающую его похожим на героя американского сериала.

— А у меня отработка по двум предметам, — огорченно заявил Альф.

— Это ж нечестно! Ты ж болел, а не отдыхал. Уж я-то знаю. — Миша несколько раз приходил к Альберту в больницу, принося мнимые приветы от одноклассников. За это Альф был безмерно благодарен Суворовцеву, хотя понимал, что никаких приветов безразличные соученики не передавали. Им было плевать на Альберта.

— Да ладно. От меня не убудет, — махнул рукой очкарик.

— Может, я через Минку что попробую? Она у меня в деканате работает.

— А говорят, что это мы, евреи, умеем устроиться, — подмигнул Суворовцеву Альберт.

— Да ну тебя, Альф. Ты же знаешь...

— Да знаю. Все нормально. Отработаю. Все равно делать летом нечего, а на дачу меня особо не тянет.

— Смотри сам... — пожал плечами Мишка.

— А ты чем летом займешься, везунчик? — улыбнулся Альберт.

— Ну, сначала надо закруглить со спартакиадой. Завтра, кстати, у меня финал. Затем в июле двинем с Минкой к морю. Предки помогли оплатить поездку.

— Я ж говорю, везунчик, — улыбнулся Альберт. — Мина замечательная девушка.

Коридор наполнился шумом, вызывающим смехом, кавказским акцентом. Суворовцев напрягся, а Альберт затравленно заозирался, готовый слинять хоть к декану на ковер, лишь бы не оставаться в коридоре. Михаил и сам подумывал, не зайти ли в помещение деканата. Но было поздно. Их заметили.

— А, Миша, дарагой! — заорали за спиной.

Суворовцев обернулся. К нему, широко улыбаясь, раскинув руки в предложении обняться, с дружелюбной миной на лице шествовал Ильяс Дауров. Соперник Суворовцева на ковре и в личной жизни. Здоровенный, заросший черным жестким волосом детина. На нем были джинсы, майка, которая не скрывала его густых атрибутов мужественности, кроссовки. На голове шапочка, которую носят мусульмане. На лице — борода. Ильяса боялись все ребята на факультете. Он был сильным и жестоким. Каждый из сокурсников, столкнувшийся с ним, впоследствии очень сильно жалел об

этом. Кроме того, Ильяса всегда сопровождала свита из трех дружков. Видимо, из одного клана. Это обеспечивало Даурову дополнительную поддержку.

— Здравствуй, Ильяс, чего тебе? — Суворовцев чуть отстранился, и попытка обнять его провалилась.

— Э-э, чэго грубишь? — добродушно засмеялся Дауров. Но глазки были злобными. Он чисто говорил порусски, но намеренно коверкал речь. — Я паздароваться хотел. Гляжу — стоит друг мой, Мища, вот и решал, дай, думаю, поприветствую друга.

— Мы не друзья, Ильяс, и ты это знаешь, — набычился Миша. — Если шел к Мине, лучше поворачивай обратно.

— Деканат не твой, — маска дружелюбия сползла с лица Даурова. — Мина тоже не твоя.

— Уж точно не твоя, — парировал Суворовцев. — Тебя-то отшили полгода назад.

Слова разозлили горца. Он зашипел, как рассерженный кот, и попытался ударить Суворовцева. Но тот ушел от размашистого движения горца. Удары не были коньком Ильяса. Свита Даурова наметилась было взять Михаила в кольцо. Но им помешали.

— Что здесь происходит? — раздался строгий голос. У двери деканата стояла ответственный секретарь деканата Надежда Васильевна.

— Да так, друга встретил, обнялись, — разом сменил маску Ильяс. — А Мина здесь?

— Мне не нужны ваши брачные бои около этой двери, — строго бросила женщина. — Хотите драться — разбирайтесь где-нибудь в другом месте. У Мины много срочной работы. Она не скоро освободится. Суворовцев, Хакман, зайдите, вам нужно в ведомостях расписаться. Остальных не задерживаю.

Под холодным насмешливым взглядом понукаемый уверенным жестким тоном громадный Ильяс со товарищи развернулся, ретировался и, оглянувшись, зло бросил через плечо:

- Встретимся еще, Миша.
- Завтра на ковре! — бросил в ответ Суворовцев.

* * *

— Зря ты его злишь, — сказал Альберт, когда товарищи покинули деканат. — Он отомстит. С ним никто не связывается на факультете.

— Я не боюсь — просто ответил Суворовцев, — он гость тут, а ведет себя, как хозяин.

— Его отец — в городской Думе. Брат официально держит два ночных клуба, а неофициально у него бригада бойцов.

— Ага, а сам Ильяс учится на фармфаке, чтобы синтезировать наркоту, — в тон ему ответил Михаил. — Проблема в том, Альф, что горцев в городе побаиваются. А я не боюсь. Поэтому меня не трогают.

— Пока не трогают, — уточнил Альберт.

— Если попытаются, — Михаил заиграл желваками, — у меня найдется, чем ответить.

— Дай-то бог, — вздохнул Альберт. — Ладно. Будь осторожен.

* * *

Ее поцелуй заставлял забыть обо всем на свете. Влажный, теплый, пахнущий весенними цветами.

— Привет! — Мина оторвалась от губ Суворовцева. Объятия, впрочем, разжимать не стала.

— Привет! — Миша тоже не спешил отпускать девушку. — Как ты?

— Нормально. Отработала.

— Что с сессией?

— Ну что может быть с сессией у работницы деканата? — звонко засмеялась Мина. Суворовцеву очень нравился этот смех. — Только в июле мне придется поработать, Миш, — скорчила девушка извиняющуюся гримаску.

Михаил отпустил Мину, и они, взявшись за руки, пошли не торопясь по вечерней улице. Майские, почти июньские вечера даже в Красноярске теплые, а студентам спешить было некуда.

— Почему? Что случилось? — Мишу немного покорило заявление девушки. Собирались в поездку с марта, и тут такое! Но всплеск эгоизма сменился беспокойством: вдруг с любимой что случилось? Но все оказалось не так страшно. Даже обыденно до банальности.

— На меня навесили приемную комиссию. Ты меня простишь? — Девушка забежала вперед и теперь пятилась, покаянно заглядывая в глаза Суворовцева.

Миша невольно залюбовался подругой. Она была прелестна, легка, изящна и удивительно гармонично сложена. Однако он не считал свою девушку феерически красивой. Она была, несомненно, хороша, но не той вульгарной красотой, какой славятся голливудские красотки. Скорее, сочетание изящества, шарма, воспитания, тонких, породистых черт лица и еще чего-то неуловимого давало в совокупности то, что называлось обаянием и притягательностью. На Мине был легкий сарафанчик, подчеркивающий ее изящную фигурку, и почти невесомые босоножки —

вполне уместное для летнего вечера облачение. В руке — маленькая изящная сумочка.

— Так ты меня простишь? — нарушила девушка повисшую было паузу.

— Я? Ни за что, пока меня не поцелует виновница.

Виновница снова повисла на могучей шее Суворовцева, запечатлев на его губах страстный поцелуй.

— А если серьезно? — Мина посмотрела парню в глаза. — Насколько это фатально?

— Месяц поменять путевки у меня еще есть, заботливая моя, — ответил Миша.

— Ты же свои деньги в путевки вложил, — как бы оправдываясь, сказала девушка. — А такие деньги в твоём возрасте — не шуточки. Ты их сам зарабатываешь, а не у семьи берешь, как некоторые.

Парень аж надулся от гордости. Мина ненавязчиво подняла самооценку Михаила на недосягаемую высоту. Да так высоко, что он рискнул поинтересоваться.

— Я тут все собираюсь спросить, — начал он издали. Мина молчала, ожидая продолжения. Приободрившись, Миша продолжил: — За тобой ведь Ильяс ухлестывал?

— Было, — кивнула девушка. К чему отрицать очевидный факт.

— Он ведь богатый, родители его влиятельны. Почему ты его отвергла, почему меня выбрала?

— Ты уверен, что хочешь это узнать? — прищурилась девушка, и парень понял, что невольно затронул тему, которую бередить не стоило. Однако Суворовцев не испытывал каких-либо комплексов по отношению к сердящейся девушке.

— Да, уверен, — твердо ответил он.

Мина была отходчива и почти сразу успокоилась.

— Понимаешь, — ответила она ровным голосом, — Ильяс, согласна, богат, его родные влиятельны и играют в этом городе не последнюю скрипку. Однако все дело в отношении к человеку. Ильяс относился ко мне как к породистой скаковой лошади. Я была для него коллекционной вещью. Живой, гордой, со своей волей, но вещью. Понимаешь? Такое отношение меня и угнетало. Потому я и оставила Ильяса.

— То есть мое отношение оказалось предпочтительней?

Вместо ответа девушка снова поцеловала Михаила. А затем спросила:

— Ты меня любишь?

И услышав утвердительный ответ, улыбнулась.

* * *

Утро встретило Суворовцева в дороге. Одетый в спортивный костюм, с сумкой через плечо, Михаил спешил во Дворец спорта имени Ивана Ярыгина, где должны были состояться финальные встречи самбистов в рамках городской студенческой спартакиады. Миша боролся в тяжелом весе. Тяжей было не много. А до финала дошли он и Ильяс. Упрямый горец не желал сдаваться, пробивая путь к победе всеми возможными в этом случае частями тела. Суворовцев уступать также не собирался. Он уже один раз победил Даурова на чемпионате университета в ноябре прошлого года. Это было непросто, но Михаил вырвал победу, разойдясь с противником в минимальной разнице в одно очко.

Сегодня следовало основательно размяться перед схваткой. Финал должен был начаться в одиннадцать утра. Тяжей, как обычно, оставляли «на сладкое». То есть Михаил

должен был выступать в самом конце, а именно — часам к двум. Не раньше. Значит, он успеет не только размяться, но и перед этим сходить в бассейн, на массаж, который ему был положен как финалисту, и вздремнуть часок. А там схватка. Она обещала быть непростой. Дауров наверняка подготовился и проработал защиту от той коронки, которой Суворовцев свалил горца в прошлый раз. К тому же Ильяс, как и многие представители закавказских и кавказских народов, боролся с детства. Ничего не поделаешь — традиция. Правда, все друзья и родственники Ильяса по мужской линии в основном предпочитали вольную или греко-римскую борьбу. Но вот самого Даурова потянуло в самбо. Это, правда, не мешало горцу использовать приемы из других видов борьбы, которые не запрещались правилами. Тем не менее борец из Ильяса вышел неважный. Парень был очень одарен физически, но вот от техники поясной борьбы ушел недалеко. Ильяс просто укладывал соперников на лопатки, оторвав от ковра, как легендарный Геракл оторвал титана Антея, тем самым лишив грозного противника связи с матерью Землей. Вот только с Суворовцевым так не вышло. Михаил не дал себя схватить, измотал Ильяса передвижениями и постоянными ложными атаками и победил его, бросив в конце схватки на ковер подсечкой, проведенной в нужный момент.

Теперь у Суворовцева была новая «коронка». Старую применить тоже можно. Но Ильяс к ней наверняка будет готов.

Михаил старался не думать о схватке. Как учил покойный старший брат Коля — на поединок надо идти с пустой головой. Иначе проиграешь. Ты должен быть как зеркало, отражающее своего противника. Ни одной лишней эмоции, ни страха, ни сожаления. Если думать о схватке — переориентишься раньше времени. Поэтому Суворовцев переоделся,